

Лусине Кандилджян

Красный дневник

Лусине Кандилджян

Красный дневник

«Издательские решения»

Кандилджян Л.

Красный дневник / Л. Кандилджян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506502-5

«Красный дневник» — вторая книга автора, написанная после цикла рассказов «Прощание с воробьем». Несмотря на то, что в некоторых рассказах происходят странные, а порой и смешные вещи, здесь нет ни слова вымысла. Все персонажи — реальные люди и, возможно, кто-то узнает в них себя.

ISBN 978-5-00-506502-5

© Кандилджян Л.
© Издательские решения

Содержание

Волшебный ларек	6
Зимние цветы	7
Баба-Яга	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Красный дневник

Лусине Кандилджян

© Лусине Кандилджян, 2019

ISBN 978-5-0050-6502-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волшебный ларек

В блокадной Армении, а точнее, в Ереване, где во всем городе не было ни тепла, ни света (нет, конечно, электричество включали раз в сутки – на часок), в маленьком ларьке, где продавалась всякая всячина, горела одинокая свеча.

К этому ларьку и подошёл мужчина, немного покрасневшийся от небольшого бокала вина. Заметив продавщицу, он игривым тоном произнес.

– Однако!

Он сделал покупки, а после, всем своим видом демонстрируя, что она ему явно приглянулась, купил коробку шоколадных конфет, подарил их ей, и, бросив прощальный, томный взгляд на продавщицу, удалился.

Женщина вздохнула и поставила коробку с конфетами на прежнее место.

– Интересно, куда он понесся? – подумала она.

Ей же предстояло всю ночь просидеть в этом тесном ларьке, пока ее не заменят...

К утру она изрядно устала. От бессонницы у нее под глазами появились темные круги. Она как раз задувала свечу, когда в пустынной улице появился знакомый силуэт. Это был тот самый незнакомец.

Он поспешно подошёл к ларьку и посмотрел в окошко, словно ища кого-то взглядом, но не найдя, спросил:

– Простите, ночью здесь была другая дама?

– Да, ответила женщина, догадавшись, что он ее не узнал. Это моя сменщица. Она уже ушла.

– А, понятно, произнёс мужчина несколько разочарованным тоном, немного помешкав, ретировался.

Оставшись одна, женщина с грустью посмотрела на свое старое пальто, пробежала глазами по полкам, где среди прочих товаров лежала вчерашняя коробка шоколадных конфет, к которым она так и не притронется...

Зимние цветы

Я училась в простой ереванской школе в начале восьмидесятых. А он сидел за одной партой с Армине. Она была чем-то на меня похожа – такая же голубоглазая, только, в отличие от меня, вечно улыбалась. С ней он был таким хорошим мальчиком. Я ей даже завидовала. А ко мне приставал на каждой перемене: дергал за волосы, дурашливо лез с кулаками. Наконец эта игра в кошки-мышки мне надоела. Как-то я ухватила его за сорочку и начала трясти так, что от нее отлетели пуговицы. В тот же день он пожаловался своей маме, которая, встретив меня после школы, начала отчитывать:

– Ты почему оторвала пуговицы? Разве девочки так поступают?

Я молчала, не оправдывалась. Как же я его тогда ненавидела! Разве жаловаться маме достойно? И, уж конечно, не по-мужски.

Через пару лет его перевели в другую школу, где изучали английский, а наша была с французским уклоном. Сама не знаю почему, мне было грустно оттого, что он уходит. После этого он иногда приходил навестить нас, бывших одноклассников.

Вскоре наступил тысяча девятьсот восемьдесят восьмой год. Мне тогда исполнилось шестнадцать.

– Папа, ты не поверишь, – возбужденно вбежала в дом из сада моя младшая сестра. – Представляешь, наша вишня зацвела! Второй раз за год. Может, у нас и вишенки будут?

– Вряд ли, – покачал головой папа. – Цветущая вишня в декабре – это, по крайней мере, очень странно. Природные аномалии не к добру.

И действительно: это были всего лишь «цветочки», а «ягодки» не заставили себя долго ждать.

С тех пор прошло ровно двадцать пять лет, но каждый из нас в деталях может вспомнить события того дня.

Я училась в девятом классе. Наша старая школа стояла на возвышенности. Каждый раз, когда внизу мимо проезжал трамвай, стекла школы дребезжали. В тот день у нас был урок русского языка. Мы писали диктант. Вдруг моя ручка стала приплясывать, и, как я ни старалась дописать предложение, не смогла: только замарала тетрадь. В классе поднялся шумок. Все посмотрели на Оганеса, сидящего в среднем ряду. Тот имел привычку притоптывать ногами по полу, а так как он был парень тучный, то обычно парты рядом дрожали. Но на этот раз у него самого был ошарашенный вид.

– Я тут ни при чем, – стал он оправдываться, заметив направленные в его сторону косые взгляды.

Убедившись, что это не Оганес, все посмотрели на учительницу. Стелла Татуловна с ужасом следила за школьной доской, которая то и дело отрывалась от стены и со стуком снова ударялась о нее. Через окно было видно, как высокие тополя нагибались до земли, и все это сопровождалось каким-то гулом.

Взяв себя в руки, Стелла Татуловна призвала нас к порядку. А поскольку она была для нас непререкаемым авторитетом, мы быстро снова взялись за ручки.

Из коридора было слышно, как ученики с верхнего этажа, толкаясь, спускаются по лестнице. Вдруг приоткрылась дверь и показалась голова директора школы. Она удивленно посмотрела на нас и проговорила:

– Ну что, сидите? Ну, хорошо, сидите, сидите.

А сама вместе с другими поспешила покинуть здание. Мы со второго этажа недоуменно наблюдали, как на школьном дворе собралась целая толпа из учеников и учителей. Только на следующий день, когда стали известны масштабы землетрясения, за считанные минуты унес-

шего жизни более двадцати пяти тысяч человек, Стелла Татуловна, пряча за иронией запоздалый страх, скажет:

– Представляете, как шикарно мы могли провалиться?..

Когда я вернулась домой, зазвонил телефон. Это был *его* голос:

– Как ты? У вас все в порядке? Ереван разрушен?

Он звонил из Лениакана. Там жил его дед, и накануне они с родителями поехали его навестить. Лениакан был вторым по величине городом Армении. Был... А теперь лежал в руинах.

Я заверила его, что у нас все в порядке.

Связь оборвалась. Удивительно, что он вообще смог дозвониться из этого ада.

Я все не решалась отпустить трубку, надеясь на что-то, и думала о несчастных людях, застигнутых стихией врасплох. Еще долго люди будут искать и извлекать из-под обломков тела своих родных. Многие из выживших навсегда останутся инвалидами.

И в такой трагический день мне было очень стыдно за свое маленькое счастье.

– *Он жив!*

Баба-Яга

Заглядевшись на изумрудную зелень, в которую май облачил дубовую аллею, мы с подругами возвращались домой после уроков, оживленно болтая. Нет, не о мальчиках. Представьте себе, в свои шестнадцать лет мы говорили о том, что неплохо было бы стать актрисами, а если повезет, то космонавтами. Но, оказалось, что выбирать нужно вполне земные профессии: врач, экономист, юрист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.